

Позняк, С. В. Летопись Самовидца как источник по истории Украины и российско-украинских отношений второй половины XVII в. / С. В. Позняк // Крыніцзнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 2/ Рэдкал.: С. М. Ходзін (адказ. рэд.) і інш. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 182–187.

С. В. Позняк

**Летопись Самовидца
как источник по истории Украины
и российско-украинских отношений
второй половины XVII в.**

К числу интереснейших источников по истории Восточной Европы второй половины XVII — первой половины XVIII в. относятся историко-литературные сочинения образованных представителей украинского казачества Самовидца, Г. Грабянко, С. Величко. За этими произведениями закрепилось устойчивое наименование «казацких летописей», но М. С. Грушевский, например, называл их «литературой канцеляристов»¹. Появление казацких летописей было предопределено развитием национального самосознания в эпоху Богдана Хмельницкого, возникновением у украинской казацко-старшинской элиты живого интереса к собственной истории. Понятно, что центральное место в них отведено событиям национально-освободительной войны середины XVII в., необычайно поднявшим престиж казачества. Основной идеологической задачей этих сочинений было обоснование взглядов на Украину как на отчину казацкой старшины.

Летопись Самовидца — наиболее ранний образец казацко-старшинского летописания. Оригинал ее не сохранился, известен лишь ряд копий XVIII в. Впервые опубликовал летопись в 1846 г. О. М. Бодянский, который на момент подготовки рукописи к печати имел в своем распоряжении четыре списка, но отдал предпочтение редакции, присланной ему П. А. Кулишом². Второе издание летописи на основании нескольких списков было подготовлено Киевской комиссией для разбора древних актов в 1878 г. под редакцией О. И. Левицкого³. И, наконец, третье издание осуществил уже в советское время Я. Дзира⁴.

Исследователи почти единодушны в том, что перу автора, который с легкой руки П. Кулиша получил в историографии имя Самовидца, принадлежит описание событий с 1648 по 1702 г.⁵. Вслед за О. Левицким⁶, исследуя характер изложения событий, форму и стиль памятника, историки делят летопись на две части — историческую и собственно летописную⁷. До 1672 г. изложение событий в анализируемом источнике подано в виде исторически обработанных рассказов с определенными заголовками, составленных, по-видимому, как на основе каких-то неизвестных нам источников, так и сделанных когда-то самим составителем записей. Для этой части более характерны неточности и фактические ошибки. Однако именно она начинается восстанием Б. Хмельницкого, которое автор справедливо трактует как национально-освободительное. Во второй части летописи исторические факты излагаются год за годом, но без выделения их заголовками, разделения на важные и второстепенные сюжеты.

Поскольку казацкие летописи сами по себе представляли крупное историко-культурное явление, следует соединять тексты этих памятников с породившими их общественными кругами. В этой связи необходимо определить не только социальный статус Самовидца, но и уяснить основные вехи его биографии. Текст памятника свидетельствует, что его автор если и не являлся выходцем из украинской шляхты, то был ее активным сторонником. Считая, что реестровое казачество должно влиться в шляхетское сословие, к запорожцам он относится в целом негативно как к «черни» и своевольникам. Подавляющее большинство исследователей считает автором анализируемой казацкой летописи Романа Ракушку-Романовского. Известно, что в 1658—1663 гг. он был нежинским сотником, затем — генеральным подскарбием гетмана Левобережной Украины И. Брюховецкого (1663—1668). Высказывается предположение, что отношения с гетманом Д. Многогрешным у Ракушки-Романовского не сложились, и он вынужден был переселиться в Брацлав, где стал протопопом городской церкви. Только переход в 1672 г. гетманской булавы к

И. Самойловичу, кажется, позволил Ракушке-Романовскому вернуться на Левобережье. Считается, что до конца жизни, т. е. примерно до 1703 г., он был священником в Стародубе⁸.

Для определения характера российско-украинских отношений, рассмотрения альтернативных вариантов их развития весьма ва-

жен анализ политической ориентации крупных казацких предводителей, а также и самого автора анализируемого памятника. Известно негативное отношение Самовидца к противникам Москвы гетманам И. Выговскому и П. Дорошенко. Однако это еще не дает оснований для утверждения о будто бы явно выраженной пророссийской ориентации самого летописца. Текст источника свидетельствует, что его составитель не представляет себе будущего Украины иначе как под протекторатом могущественного иностранного государя. Но поскольку он ревностный христианин, то категорически выступает против заключения союза с Турцией и Крымом, довольно сдержан по отношению к подобным попыткам Б. Хмельницкого и явно осуждает П. Дорошенко. Порицая экспансионистскую политику польских магнатов, наступление католической церкви и государственных структур Короны, он довольно лояльно относится к польским королям, а потом эту лояльность переносит и на московского царя.

Отсутствие единства среди украинской правящей элиты демонстрируется отношением летописца к видным представителям старшины, определяющим внешнеполитический курс Гетманщины. И. Брюховецкий, при котором Ракушка-Романовский занял весьма значительное место в казацкой иерархии, Самовидцу не мил за его опору на «чернь». Неуважительное отношение к Д. Многогрешному носило характер личной обиды и, если считать авторство летописи доказанным, имело основания: этот гетман, вроде бы, захватил в Нежине какое-то имущество Ракушки-Романовского⁹. Обвинения в адрес И. Самойловича («поповича», как презрительно называет его стародубский священник) сводятся к раздаче высоких «урядов» сыновьям, высокомерному отношению к казакам и духовенству и, возможно, имеют в своей основе личные амбиции. Впрочем, людей ненавидевших Самойловича, по словам С. М. Соловьева, «было много в Малороссии»¹⁰. Сын гетмана Самойловича Семен осуждается Самовидцем за то, что тот усугубил опустошение Правобережья принудительным «сгоном» в 1679 г. населения приднепровской полосы в Гетманщину, т. е. на левый берег Днепра. От оценки личностей Б. Хмельницкого и его сына Юрия летописец часто уклоняется. Из всех казацких предводителей, которые в борьбе за украинскую автономию хотя бы короткое время ориентировались на Россию, Самовидцу явно симпатичны только наказной гетман Левобережья Я. Сомко (войску «добрым проводцею был») и кошевой атаман Запорожской Сечи И. Сирко («витязь сильный»)¹¹.

Переяславская рада 1654 г. описана в летописи в привычных тонах: решили «составати под высокодержавною его царского величества рукою, не хотячи... быти подданными королю полскому,... приймати к себе татар». О присяге московскому царю летописец пишет: «по всей Украине увесь народ з охотою тое учинил»¹². Остается загадкой: мог ли не знать Самовидец о таких известных фактах, как отказ от присяги уманского и брацлавского полков, полковника И. Богуна, некоего черныбыльского протопопа?¹³ Очевидно, что в эйфории по случаю освобождения от польско-шляхетского гнета находилось не только подавляющее большинство украинцев Левобережья, но пребывал и сам летописец: «немалая радость межи народом стала»¹⁴. Только позднее выяснилось, что российская сторона и украинская старшина имеют различные правовые представления о сути заключенного между ними соглашения.

Со знанием военного дела изложены в летописи основные события войны России с Речью Посполитой 1654—1667 гг., в том числе и действия казацких отрядов в Беларуси. Весьма достоверно звучат рассказы об осаде Риги в 1655 г., Чигиринской раде 1657 г., дипломатической миссии Ю. Хмельницкого 1660 г. Внешне беспристрастно описан разгром И. Выговским российской армии под Конотопом (1659), который в Москве вызвал настоящий шок.

Исследователями замечено, что, пожалуй, только в записях за 1667 г. довольно рельефно выражено недовольство политикой российских воевод на Левобережье¹⁵. В целом же острые политические проблемы в российско-украинских отношениях Самовидец излагает в спокойном

информационном тоне, или вообще не упоминает о них. И все же изредка даже в констатации отдельных событий неожиданно проявляется обида на Москву, боль за судьбу своего народа. Так, например, отношение летописца к Андрусовскому перемирию 1667 г. ярко характеризуют его слова: «от того часу встали шатости на Украине»¹⁶. Попутно отметим, что и само повсеместное употребление слова «Украина» применительно к Гетманщине, пусть подсознательно, но является как бы ответом на официальное российское наименование «Малороссия».

Если не считать официальное титулование, отношение Самовидца к Алексею Михайловичу и Петру I явно сдержанное. Совсем иное — царь Федор Алексеевич, который «помер з жалем усега христианства в молодых летех». А дальше летописец и вовсе не скрывает

своих чувств к умершему государю: «великую любовь до нашего народу мел, бо и набоженство на Москве нашим напевом по церквах и по монастырех отправовати приказал, и одежду московскую отменено, але по нашему носить позволил»¹⁷.

На конец жизни предполагаемого автора анализируемого памятника приходится гетманство И. Мазепы. Д. Дорошенко считал, что Самовидец хорошо относился к этому гетману из-за его принадлежности к украинской шляхте¹⁸. Думается, что летописец просто увидел в Мазепе достойного оппонента царю Петру Алексеевичу. В летописи есть просто поразительные строки, еще не оцененные историками должным образом. Приехав с посольством в Москву в 1689 г., И. Мазепа застал там «замешанину». Для летописца, человека осторожного, хорошо знакомого с московскими нравами эпохи стрелецких мятежей (в летописи повествуется и о карах по доносам даже в отношении казаков Гетманщины), решение Мазепы приехать к Петру I в Троице-Сергиев монастырь — поступок героический и мудрый одновременно. И то, что «гетмана з козаками ласкове принято и отпущено»¹⁹, звучит уже как высшая похвала И. Мазепе. Конечно, трудно сказать дошли бы до нас эти строки, и как сложилась бы судьба самого Самовидца, доживи он до кульминации Северной войны и измены Мазепы. Ведь Ракушка-Романовский умер как раз в то время, когда гетман находился у Петра I в самом фаворе.

Изложение событий в Летописи Самовидца было продолжено до 1734 г. неизвестными преемниками Р. Ракушки-Романовского. Материал памятника широко использовался последующими представителями казацко-старшинского летописания XVIII в., а также историками XIX в. В советское время он стал малоудобным для исследователей как не совсем вписывающийся в идеологическую картину воссоединения двух братских народов.

¹ Яковенко Н. М. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст. К., 1997. С. 247.

² Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и о междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти. Доведена продолжателями до 1734 года. М., 1846. В предисловии к названному изданию П. Кулиш объяснил название, данное им этому сочинению, тем, что автор его «как видно из текста жил и действовал от начала войны Богдана Хмельницкого, может быть, до последних годов XVII столетия». Там же. С. 1.

³ Летопись Самовидца по новооткрытым спискам. С приложением трех малороссийских хроник. К., 1876.

⁴ Літопис Самовидця. К., 1971.

⁵ Авторы современного учебного пособия для студентов-юристов почему-то растягивают время написания летописи одним автором до 1707 г., хотя и идентифицируют его, как и большинство исследователей, с одним и тем же конкретно-историческим лицом. См.: Історія держави і права України. К., 1996. С. 4—5.

⁶ Левицкий О. Опыт исследования о летописи Самовидца // Летопись Самовидца по новооткрытым спискам. С. 29.

⁷ Дорошенко Д. І Огляд української історіографії. К., 1996. С. 24; Дзира Я. Вступ // Літопис Самовидця. С. 17—18; Шевчук В. Козацька держава. К., 1995. С. 300 и др.

⁸ Украинская советская энциклопедия. Т. 9. К., 1983. С. 176.

⁹ Дзира Я. Указ. соч. С. 21.

¹⁰ Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. Т. 13—14. История России с древнейших времен. М., 1991. С. 383.

¹¹ Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого. С. 37, 112.

¹² Там же. С. 22.

¹³ Полонська-Василенко Н. Історія України. У 2 т. Т. 2. К., 1995. С. 25; Шевчук В. Указ. соч. С. 77.

¹⁴ Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого. С. 22.

¹⁵ Дзира Я. Указ соч. С. 37.

¹⁶ Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого. С. 50.

¹⁷ Там же. С. 71.

¹⁸ Дорошенко Д. И. Указ. соч. С. 24.

¹⁹ Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого. С. 81.